

Издатель Александр Колесов:

«Хорошие книги о Дальнем Востоке могут помочь решению демографической проблемы региона не меньше, чем инвестиции в его экономику»

Он мог бы стать знаменитым журналистом и поражать читателя остротой слова, глубиной текстов и искромётными метафорами, но еще в юности встретил свою любовь на всю жизнь – книгу. Сегодня приморский издатель Александр Колесов известен не только в родном крае, но и далеко за пределами страны. Среди его знаковых проектов – двухтомник Янковских и фотоальбом «Янковские: от Сидеми до Калифорнии», бестселлер Элеоноры Лорд Прей «Письма из Владивостока (1894–1930)», серия «Восточная ветвь», посвященная литературе дальневосточной эмиграции и, конечно, поражающая своей масштабностью работа над Полным собранием сочинений В.К. Арсеньева в шести томах. В беседе с корреспондентом журнала «Окно в АТР» Александр Колесов рассказал о трудностях издательского дела, сегодняшних предпочтениях искушенных читателей, а также о том, как любят и ценят русскую литературу наши ближайшие соседи.

ТЕКСТ: НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВА

ФОТО: ТАТЬЯНА КОЛЕСОВА

– Александр Владимирович, в одном из интервью вы упоминали, что уже 35 лет занимаетесь издательским делом. Как пришли к такому решению? С чего все начиналось?

– Так случилось, что я с младых ногтей был так или иначе связан с журналистикой: в детстве и юности, в школе, в пионерлагере «Артек», в студенческие годы и даже в редакционном коллективе я был редактором стенных газет... Поэтому выбор будущей профессии был совершенно сознательным.

Хотел поступать в МГУ, но потом, за компанию с одноклассниками, приехал получать высшее образование во Владивостоке.

Дальневосточному университету я благодарен прежде всего за то, что там я прочел несметное количество книг. Во время учебы я пропустил добрую половину занятий точно: не ходил на историю КПСС и другие подобные предметы. Но пары, которые, с моей точки зрения, должны были принести в дальнейшем пользу, я, безусловно, не пропускал. Однокурники шли на занятия, а я направлялся в библиотеку и читал книги. Мои друзья крутили пальцами у виска: мол, чем бесполезнее предмет, тем вреднее преподаватель – есть такая закономерность. Конечно, я рисковал. Но, тем не менее, сумел окончить университет в первой пятёрке лучших выпускников. В юности я и сам пробовал писать, как и все, стихи, но еще и прозу. Этот опыт, а также чтение и погружение в литературу в дальнейшем и сыграли свою роль.

В процессе учебы и сразу после ее окончания я познакомился, общался и переписывался с целым рядом серьезных писателей. Одним из моих добрых друзей был последний классик XX века Андрей Битов – в дальнейшем он добрый десяток раз приезжал ко мне во Владивосток.

После университета я уехал в Сибирь и год работал в омской областной газете «Молодой сибиряк». Потом вернулся в Приморье, три года трудился на радиостанции «Тихий океан», а затем стал заведующим редакцией Дальневосточного книжного издательства. И опыт, который я там получил, впоследствии мне очень пригодился. В процессе я понял, что литература мне ближе журналистики, что книгоиздание – это моё, и нужно двигаться в эту сторону.

В январе 1990 года государство поделилось издательским правом с Всероссийским обществом любителей книги. Это была уникальная ситуация. Тогда, при поддержке председателя Приморского общества любителей книги Елены Минасовны Назаренко, мы с моим

товарищем, критиком Александром Лобычевым создали издательство «Уссури», где я работал главным редактором. Позже, в 1992 году, я уже перешел на вольные хлеба, зарегистрировал литературно-исторический ежегодный Тихоокеанский альманах «Рубеж», а затем одноименное издательство. С той самой поры, вот уже без малого 30 лет, я сугубо занимаюсь тем, чем занимаюсь. При всех сложностях и проблемах этого бизнеса, которые особенно ощутимы

СПРАВКА:

Александр Владимирович Колесов – основатель и генеральный директор дальневосточного издательства «Рубеж» (1992 год). Главный редактор тихоокеанского альманаха «Рубеж». Окончил отделение журналистики филфака ДВГУ. Автор-составитель 15-томной «Антологии литературы Дальнего Востока» и первой в России серии книг писателей дальневосточной российской эмиграции «Восточная ветвь» (2006 год). Организатор Тихоокеанских творческих

встреч (с 1998 года), президент международного фестиваля поэзии «Берега» (с 2008 года). Член Литературной академии-жюри Национальной премии «Большая книга» и жюри Всероссийской премии «Дальний Восток» (2018 год). Официальный представитель Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) на Дальнем Востоке. Лауреат премии имени Владимира Клавдиевича Арсеньева (2010 год) и Всероссийской премии «Человек книги» (2012 год).

здесь, на Дальнем Востоке, считаю себя счастливым человеком: я занимаюсь своим любимым делом, которым и хотел бы заниматься больше всего на свете.

– Издательство «Рубеж» сфокусировано на исторической и краеведческой литературе. Как вы пришли к такому позиционированию?

– В начале 90-х, как и многие другие, кто тогда начинал, мы пустились в нелегкую: в надежде заработать сразу большие деньги, стали издавать детективы, фантастику и тому подобные книги.

– Тем более тогда эти направления были очень модными...

– В Москве это давало эффект, так как там сфокусированы основной книжный рынок, типографии и издательства. А вот на Дальнем Востоке это было сделать сложно. Возникали и другие трудности. Так, в 1992 году мы учредили акционерное общество «Рубеж», в нем, помимо меня и моего издательства, акционером стала крупная торговая компания. Через полгода эти люди, взяв огромный кредит в одном из приморских банков, сбежали за границу, и в начале 1993 года я остался один на один со своими долгами и производственными проблемами. Плюс только что сформированный коллектив издательства из 15 человек... Это был негативный, но колоссальный опыт, который мне многое дал. Мы не опустили руки и пошли дальше, но я уже понимал, что издание коммерческой литературы – недолговременная история.

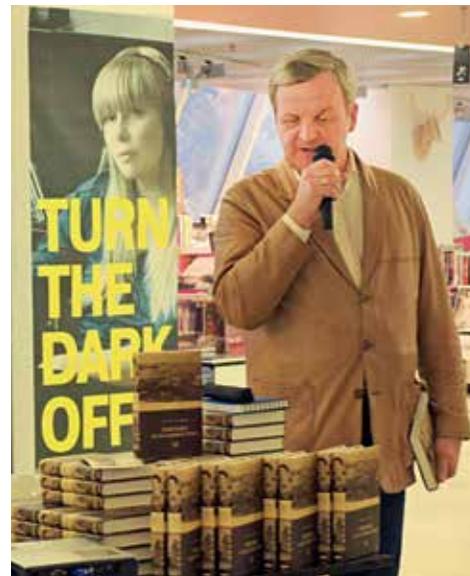
Сегодня же мы исходим из того, что грандиозная древняя и старая история Приморья и Дальнего Востока не рас-

крыта для широкого читателя. Он ее попросту не знает. И при этом мы сидим, как английские лорды, на сокровищах: колоссальное количество старых книг о Крайнем Востоке России, выходявших сто и больше лет назад, не переиздавались, а они должны быть востребованы. Придя к этой мысли, я принял решение уходить в эту нишу. Кроме того, малое издательство не должно издавать всё подряд, копируя деятельность крупных издательств. Это, по меньшей мере, неконструктивно. Этот тезис уже доказан на примере лучших малых российских издательств, таких, например, как московское издательство Ad Marginem. Малые издательства занимают свою определенную нишу: издавая литературу по искусству, философии, переводные книги и т.д.

В свое время мы с Александром Лобычевым предпринимали издание серии дальневосточной классики под названием «Архипелаг ДВ», справедливо подразумевая некую отдельность дальневосточной литературы от большой российской.

Мы выпустили порядка 10 книг. Но подобные проекты, как правило, реализуются на государственные, грантовые средства, и затея эта себя не оправдала. Одним словом, я считаю, что в том положении, в котором мы находимся, работая на Дальнем Востоке, где ограниченное количество населения и узкий круг читателей, решение было принято правильное. Кроме того, я анализирую ситуацию по нашему магазину «Невельской», куда приходят люди и постоянно спрашивают книги по истории Дальнего Востока.

При всем том, что идет спад, и все специалисты в один голос говорят, что

Презентация книги Элеоноры Прей в книжном магазине «Республика». Москва, 2009 г. Фото из личного архива А. Колесова.

Андрей Битов, Александр Колесов и Александр Ткаченко на открытии первого в мире памятника Осипу Мандельштаму. Владивосток, 1 октября 1998 г. Фото из личного архива А. Колесова.

читать сегодня мы действительно стали меньше, – на этом фоне возрастает интерес именно к исторической теме и исторической книге. Люди покупают такие книги не только для себя, но и в подарок. Поэтому мы стали еще с большей уверенностью двигаться в данном направлении.

– Как сегодня относятся к книге в Приморье, на Дальнем Востоке? Что читают наши земляки?

– Это очень большой вопрос, самая главная наша проблема. Когда я приезжаю в Москву, то, едва бросив у друзей чемодан, бегу по своим любимым книжным магазинам... Для меня это отдушина, потому что дома мне редко удается купить книги, которые я ищу. Они уже в течение почти 30 лет, начиная с 1990-х годов, не доезжают до Владивостока. В советское время была разнарядка: буквально каждая новая книга попадала в каждый губернский город. Потом заработал рынок, и люди, которые контролируют книготорговую ситуацию в регионах Дальнего Востока, по понятным причинам, везут сюда, главным образом, гламур и небольшой список популярных авторов. И этим исчерпывается предложение даже самых крупных книжных магазинов. Тем самым, огромное количество умных и просто хороших книг, которые выходят в Москве и Петербурге, не доезжают до нас.

Если же говорить о специфике нашей работы, то покупателей у нас гораздо меньше, чем в столице, и мы должны достучаться буквально до каждого потенциального читателя, приложить куда больше усилий, чем это делают издатели в обеих столицах. Я не устаю говорить своим московским коллегам: «Поймите, мы с вами живем на разных планетах». Мне нравится образ, который весьма наглядно иллюстрирует действительное положение вещей: на огромном пространстве России книжное дело выглядит, как клочковатое

одеяло. Крайний клочок справа, если смотреть на карту России, – это Дальний Восток, занимающий уже больше трети территории страны, – и он держится на последней ниточке. У нас издательств почти не осталось. Книжное пространство региона сжимается, как шагреновая кожа. Единственное государственное издательство работает в Якутии, потому что там государство дотирует национальное книгоиз-

дание, а вот, например, на Сахалине издательств почти нет вообще. У нас, в Приморье, их номинально больше, но эффективно работающих, а не от случая к случаю издающих книги, единицы.

Ситуация критическая. Чтобы сохранить издательский бизнес в регионе и книжное дело в целом, нужно, совместно с государством, реализовывать проекты, необходимые жителям региона. Люди нуждаются не только в материальных благах – хороших дорогах, качественной еде, развитой инфраструктуре. Считать так – значит недооценивать гуманитарную составляющую. Между тем, я убежден, что хорошие книги о Дальнем Востоке могут помочь решению демографической проблемы региона не меньше, чем инвестиции в его экономику.

Дальний Восток до сих пор «не открыт», не вписан в мировую историю, потому что люди, здесь живущие, не знают истории региона. И оттого у них нет чувства места, чувства «малой родины». Их здесь ничего не держит. Это в полной мере относится и к Приморскому краю. Долгие годы, помимо монографий ученых Института истории, археологии и этнографии, не было никаких других, популярных изданий, в которых бы рассказывалось о средневековой истории нашего края, поскольку тема эта была закрыта, табуирована из-за пограничного китайского вопроса. Сейчас данная проблема решена, но сделать серьезные книги на эти темы «с разбегу» просто невозможно. Чтобы как-то восполнить этот пробел, мы начинаем сейчас новую книжную серию «Морская историческая библиотека». Ее открывает книга Джона Тронсона «Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда»», которая впервые переведена на русский. Другая наша книга «Владеть Востоком. Предприниматели Дальнего Востока, просветители и меценаты» сразу стала

бестселлером и мгновенно разошлась, а потом получила Диплом Российской торгово-промышленной палаты. Ее автор – наш известный историк Амир Хисамутдинов. Здесь стоит отметить, что актуальность темы этой книги и сама необходимость ее издания были навеяны нашим постоянным и плодотворным сотрудничеством с Приморской торгово-промышленной палатой. И сейчас мы эту книгу переиздаём.

Интересно, что в последние годы к нам приезжают не только столичные гости и все больше иностранцев, но и молодые люди из малых российских городов. Это отрадно, но мы к этому по-настоящему не готовы. Необходимо издавать путеводители европейского уровня и другие книги и альбомы о территориях Дальневосточного федерального округа. Одним словом, сделать в одном стиле хорошую, продуманную презентацию Дальнего Востока как огромного, но единого пространства. Мы готовы взяться за эту большую работу. Но решение о реализации такой региональной Программы должно приниматься на государственном уровне, и я надеюсь, что наше обращение будет услышано.

Главная наша проблема здесь, на Дальнем Востоке заключается в том, что не все смотрят вперед и в итоге недооценивается имеющийся в наших руках ресурс. Несколько лет назад мы с Александром Лобычевым решили делать Антологию литературы Дальнего Востока в 15 томах. Не потому, что хотели оставить след в истории, а потому что почувствовали необходимость издать лучшие тексты дальневосточной литературы, наполнить ими библиотеки и вернуть иерархию в литературу, утраченную в 1990-х. Когда мы подняли целый пласт забытых и полужабытых имен, то сами были удивлены, какую сокровищницу мы заново открыли... Антология может стать объединяющим регионообразующим культурологическим проектом – для интеллигенции, библиотекарей, писателей и всех понимающих читателей. Это как подъем флага на тонущем корабле. Саши Лобычева с нами уже нет, но мы с руководителем Дальневосточной дирекции Фонда «Русский мир» Александром Зубрицким настроены и в дальшее продолжать работу над «Антологией Дальнего Востока», поскольку уверены, что отдача от данного проекта будет огромной. Именно литература воспитывает чувство места и чувство патриотизма – и это соответствует сегодня приоритетным государственным задачам и полностью согласуется со стратегией развития Дальнего Востока.

– Один из ваших, не побоюсь этого слова, колоссальных проектов как раз имеет прямое отношение к формированию образа Приморского края и Дальнего Востока – это собрание сочинений В.К. Арсеньева...

– Больше 10 лет назад мы взялись за подготовку Полного собрания сочинений Владимира Клавдиевича Арсеньева. Это не амбиция и не тщеславие, а большая и ответственная работа. В какой-то момент я понял, что если издательство «Рубеж» за этот проект сейчас не возьмется, при том, что уходят из жизни последние специалисты, спустя какое-то время станет совершенно невозможно все это собрать воедино, осмыслить и прокомментировать.

Для меня важно было заступиться за Арсеньева, чтобы литературное и научное наследие Владимира Клавдиевича было полностью прочитано и понято, а его вклад в освоение и изучение Дальнего Востока был по-настоящему оценен. Ведь сегодня в глазах большинства россиян, да и жителей Дальнего Востока тоже, Владимир Арсеньев – сподвижник Дерсу Узала, собиратель гербариев, в лучшем случае – офицер Генштаба, который гонял китайцев по тайге. Но Арсеньев – огромная фигура, великий человек и патриот России. Не имея университетского образования, он был вынужден как исследователь взвалить на себя огромную ношу и полностью просоответствовал этому предназначению. Подтверждением этого и станет наше Полное собрание сочинений В.К. Арсеньева в шести томах. Мы должны успеть издать Собрание к 2022 году – к 150-летию юбилею нашего замечательного писателя и исследователя, ставшего за эти годы настоящим символом и брендом Дальнего Востока.

– А что говорит опыт других городов? Как в той же Москве формируется отношение к хорошей книге?

– Ежегодно наше издательство принимает участие в лучшей книжной ярмарке России Non/Fiction. Для себя я давно отметил, что участвовать в этой ярмарке просто необходимо – хотя бы для того, чтобы заразиться оптимизмом для своей будущей работы.

На ярмарку съезжаются лучшие издатели страны, там продаются только приличные книги. Никакого гламура! Несмотря на то, что это в первую очередь профессиональная площадка, на ярмарку приходят толпы читателей, для этого люди специально съезжаются со всей центральной России. Это удивительное зрелище, когда книголюбцы несут с ярмарки огромные баулы с книгами, словно с продовольственного рынка. Когда видишь такое, сразу приходит понимание, что книга по-прежнему нужна людям.

За последние годы мне посчастливилось побывать на многих крупных международных ярмарках. Это было особенно важно, когда начались разговоры о том, что электронная книга начинает главенствовать, и дни бумажной буквально сочтены. Я увидел, что на главных мировых ярмарках в Нью-Йорке, Франкфурте,

Пекине электронная книга, безусловно, присутствует, но при этом главенствует все-таки бумажная. Даже тот тезис, что книга в скором времени станет исключительно вариантом для подарка, не получила своего подтверждения. Люди покупали и продолжают ее покупать.

– Второй год подряд во Владивостоке проводится фестиваль «Литература Тихоокеанской России», он стал масштабным культурным событием для Приморского края, ваше к нему отношение?

– Когда-то, чтобы привлечь больше внимания к Дальнему Востоку, я придумал Тихоокеанские творческие встречи и Международный литературный фестиваль «Берега», которые мы проводили с поэтом Иваном Шепетой. Помню, как наша молодежь ходила за прибывшими гостями-писателями, словно привязанная за веревочку. Мы убедились, что такие мероприятия были необходимы приморцам.

Фестиваль «ЛитР», я уверен, – дело нужное, и я его полностью поддерживаю. Однако состав участников все-таки должен быть более разнородным. Пока что гости фестиваля – это одна команда, «связанная одной цепью». Такое читателю, как правило, менее интересно. Хотелось бы, чтобы организаторы обратили внимание и на других писателей. Однако само мероприятие – необходимо и важно. В советские годы был Литфонд, писателям давали командировки, они ездили по всей стране, и это было замечательно. Дальний Восток очень интересен пишущим людям, потому что такого переплетения культурных, исторических, природных и географических особенностей, как на этой огромной, удивительной территории, нет нигде.

– Александр Владимирович, вы уже упомянули про «своего» читателя в Москве и Санкт-Петербурге, а что со странами АТР, пользуется ли там спросом наша дальневосточная литература? Насколько мне известно, наши азиатские соседи очень трепетно и с любовью относятся к картинам приморских художников, как обстоят дела с книгами?

– Хороший вопрос. Буквально две недели назад я вернулся из Кореи, где в составе российской делегации участвовал в Сеульской международной книжной ярмарке. Мы с корейскими славистами договорились издавать двуязычный переводной литературный альманах, и будем это делать. Я давно взаимодействую с коллегами в странах Азии, мы уже более семи лет и весьма успешно сотрудничаем с полиграфическими партнерами в Пекине. Но реального литературного и издательского партнерства при всем том до сих пор не было. С ближайшими соседями мы живем на расстоянии вытянутой руки, но почему-то дотянуться друг до друга не можем... Тем не

Александр Колесов (справа) и известный библиофил Геннадий Храмов. Книжная ярмарка Non/fiction. Москва, 2013 г. Фото из личного архива А. Колесова.

менее, на этом пути есть подвижки. Уже почти 30 лет я занимаюсь литературой дальневосточной русской эмиграции, или «русским Китаем». Это удивительный предмет исследования, потому что русская литература в Китае просуществовала всего 50 лет, но, в отличие от Европы, на востоке русская эмиграция не ассимилировалась. В том же Харбине китайцы должны были учить наш язык, потому что русских было много, существовали русские институты, газеты, издательства – мощный пласт культуры, по-настоящему до сих пор не изученный. Литературу дальневосточной миграции мы включили отдельным томом в нашу Антологию литературы Дальнего Востока, поскольку литература русского Китая действительно является очень яркой частью дальневосточной литературы. И мы начали сотрудничать с китайскими славистами по этой теме.

Китайские молодые переводчики перевели несколько наших авторов из приморского тома Антологии Дальнего Востока. Я надеюсь, что энергия этого взаимодействия поможет и здесь, потому что российская дальневосточная и наша приморская литература – это наше богатство. И политический ресурс. В странах Азии очень уважительно относятся к русской литературе. В Сеуле стоит памятник Александру Сергеевичу Пушкину, есть «Пушкинский дом» – общественная организация, которая занимается русской культурой. В Китае работа по переводу нашей «классики» ведется давно и масштабно. В этом плане мы заметно отстаем от наших соседей: если положить на одну чашу весов те книги русских писателей, что переведены в Корею, Китае и Японии, то она безоговорочно перевесит те малые крохи, которые переведены у нас.

Мы живем на рубеже взаимодействия культур. Чтобы успешно развивать экономические отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, нам необходимо в первую очередь поменять отношение к культуре и литературе у себя дома. Тогда будет проще.